

Вечером, в восемь часов, в отделении Сяньян города Чунгуан.

— Сяо Цзян, на дежурной части только что приняли звонок о преступлении. В деревне Табу произошло убийство. Старый Ян, который должен был дежурить, куда-то исчез. Пойдем со мной, посмотрим.

Цзян Пэйи, чьи пальцы замерли над клавиатурой, поднял глаза. За стеклами очков его зрачки казались особенно спокойными и глубокими. Он встал и мягко ответил:

— Хорошо.

Пожилой полицейский удовлетворенно улыбнулся, по-братски положив руку на плечо Цзян Пэйи, и вместе они вышли из здания.

Цзян Пэйи был новым стажером. Говорили, что он дальний родственник начальника управления, приехавший из другого города. Его назначили на должность, связанную с составлением отчетов, но, по наблюдениям «старших товарищей», этот худощавый молодой человек был на удивление безропотным. Каждый мог попросить его принести чай или выполнить какую-нибудь поручение — он спас предыдущего стажера из пекла и теперь сам присоединился к числу тех, кто использовал новичков.

Например, сегодня вечером выезд на место происшествия не был его обязанностью, но дежурный полицейский внезапно исчез, и осматривать место преступления в одиночку было не совсем правильно. Поэтому всемогущий Цзян Пэйи был вызван на подмогу.

Сейчас была самая холодная пора зимы. Печка в холле первого этажа нагрела помещение до невыносимой жары, разница температур внутри и снаружи составляла более 20 градусов. Когда Цзян Пэйи вышел за дверь, его встретил ледяной ветер, который поднял его волосы, словно острые лезвия.

Пожилой полицейский сильно вздрогнул, ощутив пронизывающий холод, и, втянув голову в плечи, засунул руки в карманы, быстро направляясь к парковке, бормоча себе под нос:

— Днем в управлении скучно, а ночью в такой холод выходить на улицу — это настоящий «ночной бред»!

Цзян Пэйи молча шел за ним, воротник его куртки колыхался на ветру, а в темноте его лицо казалось особенно холодным.

Сев в полицейскую машину, пожилой полицейский накинул на себя ватное пальто с заднего сиденья и, повернувшись, надел на Цзян Пэйи армейскую зеленую шапку. Закурив сигарету и вращая руль, он заговорил:

— Я вижу, ты одет слишком легко. На улице за несколько минут можно промерзнуть до костей. Вы, молодежь, только и думаете о том, как выглядеть, а теплую одежду не надеваете.

Цзян Пэйи на самом деле был в теплых брюках, но не стал спорить, только улыбался и слушал.

Деревня Табу находилась в юго-восточном углу района Сяньян, это была отсталая и удаленная горная деревня, где обычно царил тишина, и даже мелкие кражи были редкостью. Кто мог подумать, что здесь произойдет такое серьезное преступление, связанное с человеческими жертвами.

— Ты только что приехал сюда, возможно, не совсем понимаешь наши порядки. Такое убийство, в общем-то, не считается чем-то особенным, — с озабоченностью сказал пожилой полицейский, выпуская дым сигареты и глядя вперед. — Но в последнее время высшее начальство пристально следит за Чунгуаном, обстановка напряженная. Говорят, в городском управлении сменили двух начальников отрядов, и теперь они ждут, чтобы поймать «пример для острастки»... Похоже, грядут перемены.

Цзян Пэйи с некоторым сомнением сказал:

— Если наверху бушуют бури, это вряд ли коснется нас, мелких сошек. Я думаю, в нашем управлении... все в порядке.

Услышав это, на лице пожилого полицейского появилась неопишуемая улыбка. Он словно хотел что-то сказать, но в конце концов промолчал, напевая местную народную песню и небрежно ведя машину.

Пожилая полицейская машина медленно ехала по ухабистой грунтовой дороге, и только через полчаса они добрались до места преступления — деревни Табу.

Человек, сообщивший о преступлении, был местным жителем, мужчиной лет сорока. Он ждал полицейскую машину у деревенского памятника, чтобы провести их к дому погибшего Бянь Шуцюаня.

По словам заявителя, он был соседом Бянь Шуцюаня. Вечером у него закончился уголь, и ребенок не мог заснуть от холода, поэтому он решил попросить у Бянь Шуцюаня полмешка угля. Однако вместо угля он получил сильный шок — Бянь Шуцюань лежал на полу, изо рта шла пена, лицо было синюшным. Когда Цзян Пэйи увидел его, тело уже полностью застыло, и время смерти, вероятно, составляло более двух часов.

Цзян Пэйи спросил:

— У него есть другие родственники?

Мужчина, говоривший с сильным местным акцентом, бурно ответил:

— Его родители умерли, ему почти пятьдесят, и он все еще холост. Никогда не женился, жил один много лет!

Услышав, что это «одинокий человек», пожилой полицейский сразу успокоился — такие случаи, когда никто не будет настаивать на справедливом расследовании, обычно рассматриваются как «несчастный случай», и тело отправляется прямо в крематорий, без лишних вопросов. В конце концов, по сравнению с громким убийством, простой и удобный «несчастный случай» гораздо более приемлем.

Чунгуан всегда славился своей бездеятельностью, и такая практика передавалась из поколения в поколение, оставляя множество душ неуспокоенными. Иначе высшее начальство не стало бы тратить время на их исправление.

Тело Бянь Шуцюаня лежало у ног Цзян Пэйи, лицом вверх. Цзян Пэйи молча смотрел на него несколько мгновений, затем слегка нахмурился.

Мужчина был очень худым, почти кожа да кости, а после смерти его лицо стало еще более изможденным. Температура тела была низкой, лицо и губы синюшными, из носа сочилась

кровь, которая медленно стекала по лицу.

Пожилой полицейский болтал с заявителем, думая о том, как бы заткнуть ему рот, чтобы этот случай не стал достоянием общественности. В такое напряженное время, если это дойдет до высшего начальства, наказание будет суровым.

— И тут он обернулся и увидел, как «Сяо Цзян», который в управлении был тихим и незаметным, спокойно поднял правую руку тела и за несколько движений полностью раздел его.

Пожилой полицейский широко раскрыл глаза:

— Что ты делаешь?!

Цзян Пэйи присел на корточки. Его лицо было настолько спокойным, а взгляд настолько безмятежным, что, казалось, перед ним лежал не только что остывший труп, а просто куча разобранного механизма, представляющего исследовательский интерес.

Взгляд Цзян Пэйи скользнул по телу. Если бы его зрачки могли делать снимки, то за две секунды он бы сохранил все важные улики, реагируя быстро и остро. Затем он повернулся к пожилому полицейскому и снова стал тем несчастным стажером, который не мог выдать из себя ни слова. С неуверенностью в голосе он сказал:

— ...Ээ, Лю Гэ, кажется, он был наркоманом.

На внутренней стороне бедра Бянь Шуцюаня были характерные язвы, вызванные длительным употреблением наркотиков. Он явно был заядлым наркоманом, как минимум пять лет, но на его теле не было множества следов от уколов, так что, скорее всего, он вдыхал, курил или принимал наркотики перорально.

Хрупкая слизистая оболочка носа была сильно повреждена химическими веществами, и большинство клеток отмерло, поэтому после смерти пошла кровь из носа.

Пожилой полицейский, неожиданно увидев тело, покрытое пятнами, резко вдохнул:

— Боже мой! Зачем ты его раздел?!

Цзян Пэйи моргнул и тихо объяснил:

— Я увидел, что у него пошла кровь из носа, и хотел проверить, нет ли на его теле других ран...

— Это работа судмедэксперта, зачем ты тут мешаешься! — разозлился пожилой полицейский, отругав Цзян Пэйи, затем, зажав нос, снова накрыл тело одеждой. — Сегодня на этом все. Я пойду за носилками, тело отвезем в управление, подождем результатов вскрытия.

Мужчина, сообщивший о преступлении, поспешил выйти:

— Товарищ полицейский, я помогу вам...!

Цзян Пэйи, увидев, что они ушли, снова посмотрел на тело, приподнял край одежды и повернул руку трупа на пол-оборота — на руке была свежая отметина от укола.

За дверью мужчина поднес носилки к порогу, затем потер руки, его глаза забегали:

— Товарищ, уже поздно, мне нужно домой, успокоить жену и ребенка, могу я уйти?

По правилам, заявителя должны были отвезти для дачи показаний, но никто не хотел связываться с таким мертвецким делом. Пожилой полицейский подумал, что в любом случае это дело не станет громким, и махнул рукой, разрешив ему уйти.

Цзян Пэйи и пожилой полицейский вместе положили тело на носилки.

Бянь Шуцюань был худым, как обезьяна, и двум мужчинам не составило труда его перенести. Они понесли носилки, выйдя из глинобитного дома в ледяной ночной ветер.

<http://bllate.org/book/17716/1655648>